

БЕЛЫЕ ЛАНДСКНЕХТЫ ЧЕРНОГО

ТО случилось в один из знойных азгустовских дней прошлого года. По улицам столицы Бурунди Усумбуры окруженные толпой галдящих ребятишек брели трое оборванных людей. Говорят, что они еле добрались до ворот американского посольства, а при виде дюжего охранника у кого-то из них на вернулись на глаза неподдельные слезы.

Бродяги оказались американским полковником Уильямом Доддсом, подполковником Дональдом Реттером и вице-консулом США в Конго Льюисом Макфарлейном. Все трое были военными советниками у главнокомандующего конголезской армией Жозефа Мобуту и в одном из боев попали в плен к повстанцам.

Их должны были судить. Но, как это часто бывает в авантюрных романах, неожиданное избавление явилось в образе прекрасной женщины. Некая королева племени валунгу по имени Каззи Астрида сумела выволочь американцев из неволи и переправить в Бурунди. Впрочем, насколько в действительности прекрасна королева Астрида, за неимением фотографий судить трудно. Известно другое: королевы равнодушны к благородному металлу...

Доказательства прямого участия американских солдат и офицеров в боях с конголезскими повстанцами далеко не ограничиваются этой романтической историей. К октябрю 1964 года Чомбе получил в свое распоряжение 35 американских самолетов, более сотни солдат-десантников, хорошо подготовленных летчиков и несколько групп пресловутых «советников».

Но только ли Америка помогает Моизу Чомбе! Пятый год обливается кровью трепещущее сердце Африки — многострадальная конголезская земля. И пятый год пишется на этой земле история современных ландскнехтов.

Первый «иностранный легион» Чомбе, который должен был помочь удержать отделившуюся Катангу, начал формироваться в январе 1961 года. Будущие командиры его частей и подразделений, доверенные Чомбе, спешно открывали в городах Европы вербовочные пункты. За столами, над которыми красовались обязательные портреты Чомбе с генеральской лентой через всю грудь и висели красочные карты новой «республики», подписывали контракты успевшие поседеть роммелевские сержанты, бывшие гестаповцы и эсэсовцы, офицеры французского экспедиционного корпуса.

Были тут и «новички», еще не успевшие поднабраться в мастерстве карателей. Одни из них подались к Чомбе в надежде укрыться от международной полиции, другие — чтобы разжиться деньжонками и вновь открыть прогоревшие было казино или кабаре, кабак или игорный притон. Третья категория — это представители современного поколения западной молодежи, успевшие разочароваться в жизни и очертя голову ринувшиеся в погоню за острыми ощущениями. «На вопрос, — писал гамбургский журнал «Штерн», — почему он приехал в Катангу, один из наемников ответил: «Потому, что все осточерте-

ло». Раньше он служил в Леопольдвиле в бельгийской фирме, потом был руководителем капеллы, музицировал в конголезских гостиницах компании «Сабена». Чомбе нужны были наемники. И вот руководитель джаз-банды сменил смокинг на защитную гимнастерку легионера».

Специальными самолетами летели ландскнехты в Катангу из Бельгии и Голландии, из Италии, Западной Германии, Англии, Израиля, Южной Родезии и Южной Африки.

В Париже на улице Камбен, в доме 29 находилась главная вербовочная контора, которой заведовал один из ближайших друзей Моиза Чомбе, бывший полковник французской армии и будущий главнокомандующий белыми ландскнехтами в Катанге Роже Тренкье.

Пьяные наемники горланили в самолетах «гимн» Катанги: «Знамя Катанги — символ великий, радостно реет над родиной нашей...» Международный сброд любит поскоморошничать. Один из бандитов требовал, чтобы его именовали... «Ричардом Львиное Сердце», второй называл себя «Кольем Чомбе» (прелестно, не правда ли?!), третий — «Великим Мстителем». Выбатывался колоритный тип современного ландскнехта. И даже либеральная буржуазная печать невольно создавала вокруг этих убийц и уголовников нечто вроде такого романтического ореола.

«В ярком свете уличных фонарей, — пишет «Штерн», — этот надменный бородач похож на героя из популярного детективного фильма. На бедре короткий автомат в кобуре, высокие сапоги плотно обтягивают ноги, вокруг шеи свободно повязан красный платок. Это белый наемник чернокожего Чомбе».

Между тем даже сам Чомбе называл своих ландскнехтов «страшилищами». Всякие темные личности собирали их по барам и притонам Старого и Нового света. К февралю 1961 года «иностранный легион» Моиза Чомбе уже насчитывал более тысячи бельгийцев, около двух тысяч западногерманских солдат, сражавшихся ранее во французском Иностранном легионе, и несколько сот итальянцев, французов, ирландцев, англичан. Пресловутые «люди Чомбе» переманивали на свою сторону даже «голубые каски» — солдат войск ООН, соблазняя их высоким жалованьем.

Кстати, высокое жалованье ландскнехтов — не пустые слова. У катангского «премьера» были громадные средства, которых хватило бы на содержание еще нескольких «легионов». Бесстрастные бухгалтерские отчеты свидетельствуют, что в 1960 году только одна империалистическая горнорудная монополия «Юнион миньер», хозяйничающая в Конго, отчислила в казну правительства Катанги больше 50 миллионов долларов. В 1961 году отчисления увеличились до 60 миллионов. А ведь налоги правительству Катанги платили и другие иностранные монополии. Когда же «голубые каски» добрались наконец до знаменитых сейфов катангского «правительства» и торжественно вскрыли их, там оказалась лишь пара долларовых бумажек и горсть затертых монет. Миллионы сгнули в бездонном кармане

ЧОМБЕ

Б. ЗАБИРОВ

Моиза Чомбе. Между тем именно этими деньгами следовало бы оплатить расходы на проведение предусмотренных операций войск ООН в Конго.

Иностранные монополии оказывали Моизу Чомбе самую широкую помощь. И не только своими «законными» отчислениями. Специальные фонды «Юнион миньер», например, фактически презрелись в открытые счета Чомбе. Миллионы долларов переправили в Катангу мистеры Вергэн и Шюлер, руководители Американского комитета помощи борцам за свободу Катанги, как официально и выпендрившаяся организация, получившая в Америке известность под другим названием — Американского комитета друзей Чомбе. Вергэн и Шюлер получали деньги от сенаторов Джеймса Истленда, Томаса Додда и Ричарда Рассела, а те, в свою очередь, — от американских компаний, имеющих интересы в Катанге.

Миллионы были израсходованы в Конго Центральным разведывательным управлением США. С туманных берегов Альбиона текли английские фунты стерлингов.

Лихорадочную деятельность развил в Катанге полковник Тренкье, командующий «иностранным легионом», левая рука небезызвестного французского генерала-путчиста Массю, один из руководителей «заговора 13 мая» во Франции. «Нас никогда не останавливали всякие юридические соображения при действиях в арабских кварталах алжирских городов, — откровенничал полковник-фашист. — Дайте мне 100 головорезов, и я терроризирую Париж...

Белые наемники Чомбе, отребье, собранное с задворков Европы. Инструктаж наемников. Все, кроме командира, отвернулись от фотокамеры. Убийцы «застыдились».

фото Централ-пресс — ТАСС

Наемники из Западной Германии на конголезской военной базе Камина.

Пусть говорят, что я фашист, но мы должны внушить населению послушание, чтобы им легко было руководить.

Вполне понятно, как действовали в Катанге Тренкье и его подручные. Излюбленными его методами были террор, убийства, диверсии.

Есть основания полагать, что бельгийский полковник Хьюг и капитан Гат, 17 января 1961 года расстрелявшие на окраине Элизабетвиля Патриса Эмери Лумумбу и его соратников Окиа и Мполо, действовали по приказу Тренкье.

Крупнейшей диверсией, разработанной Тренкье, по словам французского журналиста Ж. Дюшмена, явилось убийство генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда. На каком-то этапе сложнейших перипетий империалистической борьбы в Конго Хаммаршельд перестал устраивать Моиза Чомбе и его замаскированных хозяев. Чомбе пришла в голову мысль похитить Хаммаршельда и сделать его своим пленником, чтобы потом сотворить хороший бизнес.

Агент Тренкье, бельгийский лейтенант Робер Гейзель, одетый в форму сержанта войск ООН и снабженный великолепно сфабрированными фальшивыми документами, проник с оружием на борт самолета Хаммаршельда, вылетавшего в Родезию для переговоров с Чомбе. Гейзель пытался заставить пилотов изменить курс самолета и посадить его на катангском аэродроме в Колвези. Во время борьбы между Гейзелем и пилотом самолет резко снизился, зацепился за вершины деревьев и разбился. Все, кто находился на борту, погибли...

Агенты империалистических держав в Конго вели себя как пауки в банке — пытались «изолировать» друг друга, ставили подножки, делали все возможное, чтобы дискредитировать иностранного «коллегу» в глазах Моиза Чомбе. Шла острейшая борьба за Конго, за преобладающее влияние. В ней использовалось любое оружие, в ней участвовали все руководители ландскнехтов. А каких только колоритных личностей не было среди них!

Пост помощника государственного секретаря по военным вопросам в «правительстве» Чомбе занимал французский журналист Жак Дюшмен. Некогда Дюшмен входил в аппарат французского военного министра, где ведал вопросами военной подготовки и «проблемами связи армии и молодежи». «Этими же вопросами, — пишут в своих мемуарах Тренкье и Дюшмен, — катангский министр Яв предложил заниматься Дюшмену и в Катанге»...

Но Тренкье, Дюшмену и другим руководителям «французской группы» пришлось сразу же столкнуться с яростным сопротивлением бельгийских «советников» и «специалистов», когда-то бывших полновластными хозяевами в Конго и считавших, что Моиз Чомбе полностью находится в их руках. Это были глава «бельгийской технической миссии в Катанге» граф д'Аспремон-Линден, военный советник Чомбе майор Вебер, начальник службы безопасности в Леопольдвиле полковник Ван Дюаль и другие.

Убедившись в том, что Чомбе не удержаться в Катанге, официальный Вашингтон поспешил завуалировать свои симпатии к нему и стал ратовать за объединение Конго руками «голубых касок». Широкою помощью получило центральное правительство Адулы и его армия во главе с полковником Мобуту.

Ноябрьскими днями 1963 года Мобуту доставили первые партии американского вооружения, в том числе несколько десятков самолетов. Прибыли американские инструкторы. Впрочем, еще в самом начале 1961 года Мобуту — плюгавый офицерик с мускулистой саблей на боку — широко раскрыл объятия спешившим к нему белым наемникам. Это был еще

один «иностраннный легион» в Конго. В армии Мобуту насчитывалось раньше только пять бельгийских офицеров. К 1964 году она получила подкрепление в виде более чем ста бельгийских офицеров. В дальнейшем заботу об обучении головорезов Мобуту взял на себя генеральный штаб армии... Израйля. К осени 1964 года около трехсот конголезских солдат во главе с самим Жозефом Мобуту прошли обучение в десантно-диверсионных частях Израйля.

...«Голубые каски», подгоняемые мировой ответственностью и закулисной игрой западных держав, и конголезские солдаты воссоединили Катангу с Конго. Прихватив миллионы, Моиз Чомбе проводил дни в Испании, где «генералиссимус» Франко предоставил ему роскошную виллу и полную возможность вести энергичную деятельность. Чомбе принимал посланцев западных держав и горнорудных империй, давал распоряжения десяткам секретных агентов, плел густую паутину интриг и заговоров. И вновь он вербовал «полковников» и офицеров, капитанов и солдат: «белый легион» воссоздавался. Снова и снова летели агенты в Лиссабон, Нью-Йорк, Тель-Авив, Брюссель, Лондон, Гамбург, Париж, в Йоганнесбург, Кейптаун, Солсбери.

Получая из рук империалистов пост премьер-министра в новом конголезском правительстве, Моиз Чомбе знал, что ему предстоит долгая и ожесточенная борьба с патриотами, что в Конго не забыли и никогда не забудут убийство Патриса Эмери Лумумбы... Ярким примером тому явилась конференция глав африканских государств в Каире. Ее делегаты заявили, что не желают сидеть за одним столом с Чомбе, руки которого обгажены кровью лучших сынов конголезского народа. Каирская конференция еще раз заклеила Чомбе как агента империалистических держав и потребовала вывести из Конго всех наемников.

В Йоганнесбурге Патрик О'Мэлли, сын бывшего британского посла, под радостное улюлюканье южноафриканских расистов («теперь-то вам покажут, черные обезьяны!») официально открыл бюро вербовки ландскнехтов для Чомбе. Целая сеть доверенных этого пронырливого господина за какие-то несколько дней прочесала в поисках подходящего товара все мало-мальски заслуживающие внимания города Южной Африки и Южной Родезии. Сети оказались далеко не пустыми. О'Мэлли помогает в Йоганнесбурге некто Пиррен, уже успевший перетравить в Конго около 200 южноафриканских наемников.

Сам Чомбе тоже принимал деятельное участие в вербовке. Не терять же впустую столь богатый опыт, благоприобретенный в Катанге, и личные связи с лучшими из торговцев живым товаром!

Но Чомбе нанимал лишь самых необходимых технических специалистов: летчиков, танкистов, штабных офицеров, военных инженеров. Полковник Фрэнк Уильямс, глава постоянной военной миссии Америки в Леопольдвиле, по всей вероятности, лично характеризовал Моизу Чомбе каждого из американских ландскнехтов. Одно из первых мест среди них занимает известный международный авантюрист, другой американский «полковник» — Джулиан, успевший набраться опыта в джунглях «необъявленных войн» в самых разных «горячих точках» нашей планеты.

Из числа «законтрактованных» американских летчиков известны имена неких Кони и Дирборна. Ландскнехт Дирборн до того, как наняться на службу к Моизу Чомбе, был летчиком военно-морской авиации США. Американские самолеты и летчики

составили эскадрильи, находящиеся под командованием американского полковника Доддса, который подчиняется непосредственно лишь Чомбе и, по слухам, разведывательному ведомству Маккоуна в Вашингтоне. Именно Доддс едва добрал до Усумбуры в августе минувшего года.

Тайны формирования нового «белого легиона» — это святая святых чомбовской канцелярии и разведки некоторых, будем говорить «заинтересованных», государств. Но трудно стало сохранять тайны в наше беспокойное время. Начать с того, что как-то, изрядно хлебнув спиртного, Моиз Чомбе не удержался от хвастовства и продемонстрировал перед мадридским корреспондентом агентства Франс пресс целую серию фотографий завербованных американских «асов». На шлемах у них была надпись: «Первое воздушное командование — Вьетнам»... Переведенные из вьетнамских джунглей в конголезские, американские «добровольцы» думали, что могут почувствовать себя в большей безопасности. Но напрасно!

Еще в июне 1964 года в провинции Киву конголезские повстанцы сбили американский самолет. После нескольких метких выстрелов обвальный пламень самолет врезался в землю. А когда улеглась пыль, поднятая взрывом, перед повстанцами предстал опустившийся на парашюте пилот. Это был один из «гусанос» — кубинский эмигрант, завербованный в Майами.

Дальше — больше. Только в первые дни октября и только в провинции Киву повстанцы сбили пять американских самолетов. Ландскнехты, искавшие службы повыгоднее и поспокойнее, явно просчитались, променяв Южный Вьетнам на Конго.

А чомбовские агенты между тем продолжают свое дело. В результате по улицам Леопольдвилья разгуливает все больше американских солдат, прибывших, как цинично заявляет американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», для того, чтобы «показать сброду, именуемому конголезской армией, как надо наводить порядок в стране». Но в роли тех, кто учит «наводить порядок», в Конго выступают, конечно, не одни американцы.

Мир разнообразен. И в соседней с ЮАР Южной Родезии, где у власти находятся такие же, казалось бы, расисты, вербовочные пункты почему-то предпочитают маскировать. Правда, все шито белыми нитками, но все же... В ночных барах Солсбери любой проходимец, севший на мель кутила или контрабандист, по пятам преследуемый напавшими на его след сыщиками, может получить аккуратный листочек бумаги с цифрами «55715». Это номер телефона стоматологической клиники, где посетителей приветливо встречает хорошенькая блондинка. Она не ведет запись к зубному врачу, вместо этого она без обиняков предлагает пациентам службу в «белом легионе» Моиза Чомбе.

Из ЮАР и Южной Родезии на конголезскую военную базу в Камину самолеты с пилотами-наемниками отправляются запросто — одним перелетом. Берут старт на бетонированных взлетных дорожках аэродрома Яна Смэтса в Йоганнесбурге и через несколько часов уже летят над бескрайними зелеными просторами конголезских джунглей.

Но, как и раньше, особенно усердствуют агенты Чомбе в Бельгии. Связи с бывшей метрополией прочные, старые, надежные. В армии Мобуту, верховным главнокомандующим которой стал Моиз Чомбе, более сотни кадровых бельгийских офицеров, обучавших конголезских солдат, возглавляли действия против повстанцев. В качестве военного советника к Чомбе срочно вылетел из Брюсселя

О чем они говорят? О своих кровавых барышах? Или немец Мюллер рассказывает, за что получил на Восточном фронте «Железный крест», нагло приколотый к груди...
Фото из журнала „Ревю“ (ФРГ)

полковник жандармерии Фредерик Ван де Валлен, бывший бельгийским консулом в Катанге в период ее отделения.

Помощь пришла и из Анголы, где под крылышком салазаровского губернатора все «смутное время» сидели две тысячи жандармов Чомбе и немцы, несколько сотен ландскнехтов. У Чомбе, как по мажорскому волшебной палочки, внезапно появилась новенькая военная техника. «Самолеты», — писала индийская газета «Нэшнл геральд», — должно быть, старая газета «Нэшнл геральд», — Южной Африки и тут водить наемники из Европы, Южно-Африканской Родезии (белые, разумеется). Многие из них, по видимому, ветераны боев в Катанге, и снова они не только должны пилотировать его самолеты, но также обучать его новую «образцовую армию», которая будет создана из бывших жандармов Катанги, привезенных назад из Анголы.

Печально знаменитая Камина превращена Чомбе в крупнейший учебный центр для подготовки разнородных белых наемников. Одним из главных «преподавателей» там выступает английский майор Майк Хор.

В настоящее время эта база является своего рода авианосцем для всей восточной части Конго. Оттуда поднимаются транспортные самолеты «С-130» и «С-47» с войсками, пилотируемые бельгийцами и американцами, а также боевые самолеты «Т-28» и «Б-26», пилотируемые экипажами, набранными среди кубинской эмиграции.

А вот что писала в сентябре прошлого года о наемниках в Камине западногерманская газета «Франкфуртер рундшау»: «На бетонной дорожке конголезской военной базы Камина в эти дни хозяйничают западногерманские добровольцы. Капитан М. из Франкфурта приказал своей команде погрузиться в самолет. Цель полета 38 обстрелянных ландскнехтов (I) — это Кокийавиль — город в джунглях, на подступах к которому ведут бои повстанцы... Приблизительно 500 белых добровольцев находится в Камине. Добровольцами командует английский майор Хор. «Мои люди являются командирами, — заявил Хор, который сам когда-то набирался опыта в отряде «горилл» в Малайе и на Борнео. — Мои солдаты оплачиваются лучше всех в мире, и они должны доказать, что стоят этого».

Главарь этой команды капитан М. из Франкфурта не желает назвать своего имени. Он одет в бельгийскую форму, на голове — черный берет, на шее — железный крест первого класса. Он воевал в России и был трижды ранен... Команды наемников не берут военнопленных. По крайней мере так было в Альбертвиле — главном городе провинции Северная Катанга.

Одновременно «этот хитрец Чомбе», как называют конголезского правителя западные журналисты, совершает маневры, чтобы хотя бы на время создать иллюзорное впечатление о том, что эра белых наемников в Конго закатывается, что ландскнехты возвращаются по домам.

Одной из первых сенсационной новостью разразилась в конце сентября прошлого года иоганнесбургская газета «Санди таймс». «Разжалованные наемники возвращались в Иоганнесбург всю прошлую неделю. Они жалуются на беспорядок в армии Чомбе и на то, что ни одному из них не заплатили жалованья с тех пор, как они завербовались».

Тем временем человек, занимавшийся в Иоганнесбурге вербовкой для Чомбе, исчез, опасаясь, как бы разжалованные наемники не попытались расправиться с ним...

Эта политическая наивность или намеренная дезинформация настолько противоречила фактам, что даже американские и бельгийские газеты, которым бы очень хотелось поддержать такую версию, были вынуждены сделать обратное. «Факты говорят о том, что продолжается наращивание сил наемников... наемники остаются в Конго, несмотря на стремление создать впечатление, будто их выводят из страны. В Конго 400 наемников и еще 200 человек завербовано как резерв в Южно-Африканской Республике. Недавно в ЮАР было нанято еще несколько летчиков для пилотирования американских самолетов «Т-28». Так писал 28 сентября прошлого года леопольдвильский корреспондент «Нью-Йорк таймс» Ллойд Гаррисон.

Белые наемники Конго выжигают напалмом африканские деревушки, выслеживают их из пулеметов, давят раненых гусеницами танков. Эти люди не щадят ни стариков, ни женщин, ни детей. Они вешают и пытаются, эти каратели и бандиты.

«Именно в Бодуэнвиле, — писал корреспондент «Фигаро», — я понял, что для спасения Конго надо что-то иное, а не вооруженное вторжение. Но что? Бодуэнвиль был красивым городком, примостившимся на склоне живописных холмов, опоясывающих озеро Танганьика — настоящее внутреннее море. Это был, я повторяю, очаровательный городок. Можно себе представить, что осталось от Бодуэнвилля: пустынные улицы, брошенные хижины, обуглившиеся стены и тошнотворный запах трупов, сви-

детельствующий о том, что здесь была резня. Впрочем, об этом достаточно красноречиво говорит упорство, с которым грифы кружат над этими местами. Нет сомнения: здесь убивали, и убивали много. Я не знаю более печального зрелища, чем город, у которого нет сил подняться из руин»...

«Человек, видевший и переживший все это, — продолжает корреспондент «Фигаро», — показывает мне пальцем на «памятные места» и говорит: вот здесь зверски были убиты 15 мулелистов».

Картина достаточно красноречива. А ведь она нарисована реакционной буржуазной газетой Франции!

Катангские жандармы и их белые командиры вооружены до зубов. И у них действительно есть опыт ведения боевых действий, полученный в Малайе и Индокитае, в Алжире и на Борнео, в тех многочисленных «горячих точках» земного шара, где разгоралось яркое пламя вооруженной национально-освободительной борьбы народа и где это бушующее пламя старались потушить отряды карателей.

Но ни оружие, ни «опыт» не помогают. В Бонде (северо-западное Конго) отряд ландскнехтов под предводительством бывшего капитана гитлеровской армии Мюллера был окружен железным кольцом повстанцев. Меткие пули настигли добрую половину наемников. Другой отряд наймитов в районе города Лисала (на севере Конго) попал в засаду. Много бандитов встретили здесь свою поистине собачью смерть.

Журналисты и ооновские чиновники то и дело привозят из Конго вести о гибели ландскнехтов. В далекой, чужой стране остаются их непогребенные кости. Бесславен конец наемных воjak. Конечно, и о них плачут матери — матери есть матери. Но весь остальной мир проклинает, проклинает их даже после смерти.

Они убивали, жгли, грабили. У них на руках кровь, и ее никогда не смоешь. За каждым деревом в джунглях подстерегают наемника пуля или кинжал. Каждый дом таит засаду.

Пепел Патриса Эмери Лумумбы стучит в сердце Конго. Тысячи убитых конголезских патриотов вызывают к отпущению. И народ Конго отомстит. Марионетки империалистов, окруженные черными жандармами и белыми ландскнехтами, будут сметены и выброшены из страны. Не помогут им ни самолеты, ни танки, ни банды международных авантюристов.

* * *

Пока писалась и набиралась эта статья, в Конго произошли события, всколыхнувшие весь мир. Под предлогом «освобождения» нескольких сот европейцев и американцев, оказавшихся на территории, охваченной восстанием, империалисты предприняли наглую интервенцию. С английских военных баз на американских самолетах в Стэнливиле и Паулисе были переброшены отборные части бельгийских парашютистов. Парашютисты открыли дорогу в Стэнливиле бандам белых наемников. Начались неслыханные зверства. Сотысячный Стэнливиле стал мертвым городом; свыше десяти тысяч его жителей были убиты, многие здания разрушены, все магазины разграблены. Но сломить сопротивление конголезских патриотов не удалось. «Никогда еще, — пишет корреспондент «Франс-суар», — положение в Конго не было таким плохим (для Чомбе и белых наемников. — Б. 3.), как после взятия Стэнливиля. Восстание отнюдь не подавлено».

Нет сомнения, что патриоты Конго победят. На их стороне вся свободолюбивая Африка, все прогрессивное человечество.